

Конец правды — 1993. — В июле. — С. 3.
Кафка-сын

К отцу пришел...

110 лет назад родился Франц Кафка. Впрочем, как писатель он родился намного раньше, поскольку на белом свете уже жил его отец — главный и неперемный персонаж будущих произведений. А поскольку во внешне скучной и однообразной жизни страхового агента Кафки главное — это его книги, то можно сказать, что юбилей мы отмечаем лишь условно.

Ненависть и любовь Кафки к Отцу нельзя объяснить по Фрейду — «эдиловым комплексом». Отец в романах и рассказах Кафки — это не просто человек, а некая темная и страшная сила, которая перевоплощается то в загадочный и недоступный чиновничий замок в «Замке», то в коменданта-истязателя в «Исправительной колонии», то в сварливого старичка в «Приговоре».

А многие и до сих пор не увидели. Кафку трудно читать — нужно свыкнуться с его миром темных коридоров, в которых мелькают лишние цвета и запаха призраки людей и вещей. Он авангардный писатель. За это его одни хвалят, другие ругают. Те, кто ругает, как правило, требуют «естественности», «правды жизни». И при этом отказываются замечать, что мы давно уже перестали жить в «естественном» мире. Мы живем в мире начальст-

венных кабинетов, голубых новостроек, словно сошедших с антиутопических картин, и прочих странностей. Все это мир Отца. Он начинается со школьного директора, с армейского прапорщика, с мух в колхозном правлении. Поэтому Кафку читали больше всего в России.

Но что же делать, как спастись от Отца? У Кафки есть замечательный рассказ «Голодарь». В нем рассказывает об «артисте голода», чье искусство состояло в том, чтобы десятки дней обходиться без пищи, сидя в клетке перед изумленной публикой. Постепенно интерес к голодарю спадает: посетители цирка предпочли ему расположенный рядом зверинец. И тогда маэстро умирает от голода, объясняя свой выбор тем, что не может найти пищу по вкусу.

Это не бессмысленное самостязание. Так же когда-то голодали Махатма Ганди и Андрей Сахаров, хотя оба были далеко не бедняками. Они не захотели есть хлеб Отца. Тогда это что-то значило: публика по крайней мере останавливалась у клетки. Теперь все спешат прямо к зверинцу — голодай не голодай. Все с восхищением смотрят, как ест сырое мясо сменявшая голодаря в его клетке пантера.

Дмитрий БАБИЧ.